

ПОДХОД ДЕЛЬ НОЧЕ К ОБЪЯСНЕНИЮ ПРИЧИН ЗАРОЖДЕНИЯ СЕКУЛЯРНОЙ КУЛЬТУРЫ И СВЕТСКИХ ИДЕОЛОГИЙ

В. А. Щипков

Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Поступила в редакцию 27 марта 2022 г.

Аннотация: исследование рассматривает подходы итальянского католического философа Дель Ноче (вторая половина XX в.) к проблеме секуляризации и культуры «современности». Главные усилия Д. Ноче были направлены на критику атеизма и марксизма, которые он совместно с фашизмом и либерализмом рассматривал как элементы единой ново-европейской истории и культуры. В этих идеологиях современности он видел действие не только идей рационализма, но и глубокого внутреннего атеизма, а также нигилистических процессов. Здесь он видел значительную угрозу для европейской культуры. Причины зарождения и усиления этих «атеистических» идеологий Ноче видел в секуляризации. Ноче предложил оригинальное объяснение возникновения секуляризации как ключевого феномена европейской культуры. Изначальные причины идей, породивших позже секуляризации, Ноче видел в «новом гнозисе», т. е. в особой интерпретации античного гнозиса, которую предложила христианская (западная) культура с наступлением новой эры. Содержание «нового гнозиса» заключалось в методологическом отрицании первородного греха человечества. При этом Ноче считал «новый гнозис» не ересью, а тем, что методологически предшествует формулированию как ересей, так и догматов. Ноче стремился объяснить ограниченность культуры модерна, выйдя за рамки современного мышления, но при этом не прибегал к методологии ни постмодернистов, ни антимодернистов. Попытка Ноче в конечном счете не выходит за рамки собственно секулярной, современной методологии, но делает шаг в эту сторону.

Ключевые слова: Дель Ноче, секуляризация, современность, модерн, культура, марксизм, атеизм, либерализм, «новый гнозис».

Abstract: the article examines the approaches of the Italian Catholic philosopher Del Noce to the concept of secularization and to the understanding of modernity. Noce's main efforts were aimed at criticizing the ideologies of modernity (including atheism, Marxism, fascism and liberalism) which he considered as integral parts of European history and culture since the Enlightenment. He saw these ideologies as a result of the ideas of rationalism and atheism, which lead culture to nihilistic stance. He saw this nihilism as a main threat to European culture. Noce extracted the causes of the atheistic and nihilistic tendencies from secularization. Noce offered an original explanation of the emergence of secularization process as a key phenomenon of European culture. Noce interpreted the root cause of secularization as a «new gnosis», which was a particular interpretation of ancient greek gnosis after the advent of the Christian era. The «new gnosis» based on the methodological denial of the original sin.

At the same time, Noce considered the «new gnosis» not heresy, but something that methodologically precedes the formulation of both heresies and dogmas. Noce tried showing limitations of modern culture by going beyond the limits of modern thinking, but at the same time did not resort to the methodology of either postmodernists or antimodernists. The Noce's attempt does not go beyond the actual secular, modern methodology, but takes a step in this direction.

Key words: *Del Noce, secularization, modernity, culture, Marxism, atheism, liberalism, «new gnosis».*

Имя итальянского католического философа второй половины XX в. Августо Дель Ноче (Augusto Del Noce, 1910–1989) до недавнего времени было плохо известно не только в русском мире, но и на Западе. Исключение составляла Италия, которая бережно хранит научное наследие своего земляка. Подходы Дель Ноче стали широко обсуждаться на международном уровне только в последние годы благодаря переводу основных его трудов на английский язык усилиями американского профессора К. Ланчеллотти [1–3]. Дель Ноче – консервативный католический философ, основные труды которого посвящены критике марксизма и культуры модерна (modernity). Актуальность наследия Ноче, написавшего основные свои работы в 1960-х – 1980-х гг., сохраняется и в наши дни. В частности, это связано с возросшим вниманием исследователей к обсуждению перспектив культуры секулярной «современности», особенно после введения в 2001 г. Ю. Хабермасом [4] концепции «постсекуляризма».

Распространенным тезисом в текущих исследованиях религиозных процессов стало признание, что религиозный фактор в обществе и культуре за последние 100 лет не ослаб, несмотря на ожидания ряда социологов, и даже укрепился [5]. С конца XX столетия разворачивается дискуссия о том, является ли «светское» (секулярное) общество универсальным типом общества или же является частным историческим явлением. Начало дискуссии о «постсекулярности» лишь символически подтвердило незавершенность концепций о секуляризации, секуляризме. Вопросы о том, какова природа, суть «секулярного общества», вновь стали звучать нетривиально [6].

Исследованием «секулярной» проблематики преимущественно занимаются авторы из областей социальных наук (их классификацию составила, например, Ю. Ю. Синелина [5]). При этом относящиеся к ним социологи, политологи, культурологи чаще изучают формы и динамику секуляризации в западной истории и преимущественно в период двух-трех последних столетий, однако редко ищут философские первопричины этого феномена. Одна из известных альтернативных попыток объяснить истоки секулярного общества принадлежит Дж. Милбанку (исследовательский проект «Радикальная ортодоксия») [7]. Особенность подхода Милбанка в том, что он предложил обращаться к помощи теологической методологии в философском объяснении природы «светскости». С «открытием» и новым прочтением трудов Дель Ноче это теологическое направление осмысления секуляризации может быть продолжено и дополнено.

Некоторые прогнозы Дель Ноче о кризисе советского коммунизма и западного «общества изобилия», сделанные им полстолетия назад, стали сбываться. В том числе по этой причине растет интерес к его взглядам на «светское общество», его происхождение и перспективы. Дель Ноче принадлежит во многом прорывная для своего времени (1970-е) философская генеалогия секулярного мировоззрения.

Главные усилия Дель Ноче были направлены на критику атеизма, марксизма, которые он совместно с другими идеологиями современности (фашизмом и либерализмом) выводил из нигилистического и антирелигиозного духа новоевропейского рационализма, культуры модерна. При этом значительное внимание он уделял и секулярной проблематике.

Дель Ноче был сторонником того, чтобы рассматривать историю западной культуры в целостности, не выбрасывать из анализа отдельные европейские политические и культурные доктрины в угоду другим, чем злоупотребляла либеральная историософия. Для него нацизм, фашизм, коммунизм, [либеральное] «общество изобилия», рационализм, атеизм являются элементами и этапами эпохи секуляризации [1]. Видя угрозы послевоенной Европе преимущественно в идеологии марксизма, он не выбрасывал марксизм из семьи европейских идей, рассматривал его наряду с другими перечисленными секулярными идеологиями. Методологией Ноче было сравнение этих идеологий и философских течений друг с другом, а также сопоставление их с «гнозисом», которому Ноче дал новое толкование.

Марксизм, либерализм и атеизм

Ноче с обеспокоенностью наблюдал так называемую сексуальную революцию и масштабы эмансипации в Европе после Второй мировой войны. Происходившие культурные процессы в это время он воспринимал как глубокий кризис самой исторической Европы. По его мнению, эти изменения стали возможными вследствие соединения принципов Просвещения и идей позднего марксизма (когда марксизм перестал быть пуританским и стал левацким). Просвещение создало особый тип знания – «научное», сциентистское (только наука имеет право на истину). Этот тип знания стал исключать метафизику из разных сфер культуры и социальных отношений, в том числе из области половых отношений, после чего остались только «научные» (биологические) подходы. «Наука» же изучала человека и общество как «систему сил», но не систему ценностей. У нее была только одна цель – увеличение витальности, т. е. утверждение самой земной жизни без постановки метафизических целей. В свою очередь, зародившиеся идеи марксизма со временем были перенесены в половую сферу, где провозглашали «освобождение» от половых ограничений [2]. При этом Дель Ноче рассматривал Маркса как философа-метафизика, формулировавшего метафизику отрицания метафизики.

Во-первых, по Ноче, ядро марксизма – это отрицание любой формы зависимости вплоть до отрицания существования Бога, так как Бог делает человека «зависимым». В результате этого происходит атеиза-

ция рациональности: человеческий разум более не связан с Логосом, не участвует в жизни Логоса (в платонической и христианских традициях). Разум в марксизме – технический инструмент (как и в Просвещении. – В. III.). Человек сам создает себя своим разумом через труд, а мысль есть действие. Поэтому для марксистов настоящая философия – это политика, а не метафизика; человек правду не познает, а создает, т. е. социальный конструкт становится предельными рамками знания. Марксизм в результате этого ведет в конце концов к тотальному релятивизму [ibid.].

Во-вторых, Ноче исходил из того, что основа марксизма – исторический и диалектический материализм. Марксисты объясняют движение исторического процесса как некий внутренний диалектический процесс. Именно в этом объяснении марксистами истории через саму историю, их «вере» в то, что история «развивается», Ноче видел особый религиозный аспект марксизма. Эту религиозность он понимал как гностическое явление: она одновременно атеистическая (действует через негативную составляющую, исторический материализм, утверждает, что всё в мире относительно) и дуалистическая (позитивная составляющая, история развивается по определенному направлению, диалектический материализм, революционный аспект). Этот тип религиозности Ноче назвал «секулярной религией», в которой вечность заменена на «будущее», а «абсолют» заменен на тотальность. При этом Ноче подчеркивает, что секуляризм во второй половине XX в. был реакцией именно на эту открывшуюся «религиозность марксизма». В результате марксизм потерпел поражение как диалектический материализм, но выиграл и продолжил действовать (развалившись) как исторический материализм и релятивизм (сексуальная революция, новые левые и т. п.). Идея революции проиграла, а идея радикального атеизма победила [ibid.].

По мнению Ноче, эти два аспекта марксизма – материализм и диалектизм – объясняют успешность марксизма; но в то же время делают марксизм крайне неустойчивым и внутренне противоречивым. Рано или поздно происходит декомпозиция марксизма, так как материализм и диалектика противостоят друг другу. В конечном итоге материалистический аспект побеждает диалектический (революционный): если всё относительно, то и сам марксизм является относительным, может быть переосмыслен. В результате побеждает атеистический позитивизм и социологизм. В свою очередь, классический либерализм всегда проигрывает идеи революционного прогресса (часть марксизма), но революционная прогрессистская мысль всегда самоуничтожается и создает еще более радикальную форму либерализма [ibid.].

Таким образом, Дель Ноче рассматривает либерализм и марксизм как части единого идеологического комплекса, который ведет Запад в постмарксистское и постлиберальное состояние – состояние «ложного либерализма», который ускоренно насаждает антиметафизическую, атеистическую и нигилистическую культуру.

Секуляризация и атеизм

Сам процесс секуляризации, приведший к развитию многих новоевропейских идеологий – от либерализма и марксизма до национализма, – Ноче связывал с глубоко укорененной в секуляризации атеистической идеей. Атеизм в его современной форме, согласно концепции Ноче, является конечным продуктом просвещенческого рационализма. Первоначальное происхождение атеистических идей Ноче выводит из отрицания грехопадения [1].

Поскольку у атеизма нет доказательств того, что грехопадения не было, он пытается доказать себя как результат необратимого исторического процесса – секуляризации. Секуляризация – единственное «доказательство» атеизма, и если секуляризация оспорена, то и атеизм теряет почву [ibid.]. Более того, в XX в. в поддержку секуляризации и, следовательно, атеизма стала работать модернистская теология, которая постепенно снижала значение догмата о первородном грехе и погружалась в те вопросы, которые были формами секуляризации, т. е. самоотрицания христианства и христианского теологии, дойдя в конечном итоге к «теологии без Бога» [ibid.].

Дель Ноче отмечает, что историю новоевропейской секуляризации (секулярный век) нельзя критиковать частично (выделяя отдельные модернистские тенденции), но только целиком, как определенную парадигму. Дель Ноче разделяет все новоевропейские политические идеологии на два класса: перфективные (нет границ мирового развития, нет первородного греха, Просвещение, идея исторического развития) и антиперфективные (есть ограничения мирового развития, есть первородный грех). Перфективные идеологии: либерализм (вера во всеильную невидимую руку рынка), марксизм (вера в вечное «развитие»), фашизм («искушение гностическим дуализмом»). Либерализм и марксизм «танцуют» вместе в сторону нигилизма [2].

Происхождение секулярной идеи

Наконец, следует рассмотреть, как Дель Ноче объяснил происхождение секулярной идеи (включая атеистическую) в истории человечества.

Ноче трактовал секулярное как неогностический суррогат христианства. Секулярное у него является следствием гнозиса, но не самого христианства. Под «гнозисом» Дель Ноче понимает «духовную сущность», которая принимает разные формы в разные эпохи. При этом секулярное у него имеет отношение именно к новому гнозису (после наступления христианства), а не древнему (античному). Античный гнозис радикально дуалистичен (есть непреодолимый разрыв между человеком и Богом). «Новый гнозис» приходит вместе с христианством, пытается поставить постхристианские цели, которые «снимают» (по Гегелю) христианство неким антитезисом, в первую очередь, через идею искусственного Бога (марксизм: человек создает богов), из чего возникают различные связанные друг с другом секулярные (гностические) идеологии и утопии: идеи искусственного «Бога» и «сверхчеловечества», различные «перфек-

тивные», прогрессистские идеологии (т. е. отрицающие границы исторического развития), такие как марксизм с «бесклассовым обществом» и рыночный либерализм с «всесильной невидимой рукой». При этом ключевой чертой гнозиса, которая отразилась на всех вытекающих из него идеях, Дель Ноче считает отрицание первородного греха, которое снимает моральные ограничения, открывает дорогу для веры в возможность достичь идеального, высшего состояния культуры и человека в рамках имманентного мира.

Дель Ноче выделяет следующие черты «нового гнозиса»: а) отмена догмата о первородном грехе; б) перемещение гностической «иной реальности» в «будущее» (хронологически), т. е. гнозис становится имманентен, прикрепляется к посюстороннему миру; в) таким образом, античный дуализм (радикальный разрыв между человеком и Богом) запирается в имманентные рамки; г) это создает идею «исторического развития», которое приводится в движение внутренними силами (внутренней диалектикой, противоречием); д) формирование имманентистской картины мира, на основе рационализма, секуляризма, атеизма; е) христианство заменяется на суррогат – «секулярную религию»; ж) все попытки теологии в «век секуляризации» (эпоху «нового гнозиса») оправдать секуляризацию или найти с ней компромисс (создание «теологии секуляризации») лишь помещают христианство в гностическую тюрьму, но не дают христианству некое новое видение ситуации; з) марксизм, атеизм, либерализм, фашизм и другие идеологии современности («секулярного века») представляют продукты гнозиса, поэтому являются внутренне диалектичными и противоречивыми и в конце концов уничтожаются своим внутренним нигилизмом.

При этом Дель Ноче рисует историю «нового гнозиса» слишком большими мазками и неравномерно. Вот логика его рассуждений: в первые века «новый гнозис» пытался противостоять возникающему христианству в виде учений гностиков (аскетичных маркионитов и распутных карпократов и каинитов), затем вел «подземную» жизнь, а потом набрался сил и всплыл в форме философии Гегеля (философская линия от [Декарта и] Гегеля до Ницше вела к пост- или антихристианству, устраняла сверхъестественный мир и стала особенно актуальной после Первой мировой войны). Именно этот период между двумя мировыми войнами наиболее важен для Дель Ноче, в нем он видит квинтэссенцию «секулярного века» Европы, в котором рационализм доходит до своей крайней, атеистической формы и окончательно обнаруживает свою внутреннюю несостоятельность.

Дель Ноче подчеркивает, что «новый гнозис» (как и гнозис в целом) не является христианской ересью. Согласно подходу итальянского философа, ереси являются слабыми, неудавшимися попытками защитить христианство от нового гнозиса: чем хуже они противостоят новому гнозису, тем сильнее их собственная ошибочность, а наиболее серьезные ереси (т. е. те, которые не имеют сил противостоять «новому гнозису») даже сливаются с гнозисом. Поэтому момент выхода на историческую

арену «нового гнозиса» Дель Ноче связывает не с ересями, а со временем, когда христианство стало интерпретироваться как «философия», т. е. когда теология стала в подчинение философии, причем в подчинение не античной философии (которая подразумевает «веру» в сверхъестественное), а уже имманентной философии христианской эпохи. Особую роль в этом Дель Ноче приписывал Гегелю, с которого он начинал отсчитывать эпоху явного восхождения «нового гнозиса» к своей кульминации в двух мировых войнах XX в. После Второй мировой войны, по его мнению, наступил конец европоцентричному мышлению, но сама проблема секуляризации (развитие нового гнозиса) не прекратилась.

При этом Дель Ноче был противником того, чтобы называть модерн, секулярную современность ошибкой, выступал против «антимодернистских» настроений, так как они, по его мнению, не исправляют модерн, а лишь поддаются под влияние его нигилистического компонента. В частности, он видел выход из нигилизма модерна в сворачивании с пути «от Декарта к Ницше» на путь «от Декарта к Антонио Розмини» (католический теолог XIX в.), т. е. в исправлении нигилистического секулярного рационализма через восстановление классической для католичества метафизики через синтез августицианства и томизма.

Нам представляется, что к сильным сторонам подхода Дель Ноче относится то, что он рассматривает историю современности как нечто цельное, связанное с христианской эпохой целиком, но не вытекающее из самого христианства. Кроме того, преимуществом подхода Дель Ноче является то, что он пытается анализировать секулярный дискурс в качестве определенной диалектики, которая приводит историческое развитие к вечному движению, порождаемому внутренней неустойчивостью, противоречием: различные формы имманентизма, которые пытаются «снять» христианство, христианского Бога в разные периоды истории (предложить диалектический антитезис, по Гегелю).

Однако можно выделить и несколько слабых сторон этого подхода. Определяя источником и причиной секулярного (секуляризма, секуляризации) «гнозис», Дель Ноче представил это явление как нечто статичное, устойчивое, неизживаемое, как некую универсальную антитезу (до конца не понятно, чему). Перейдя на теологический язык, можно было бы сказать, что гнозис – это и есть персонализированное зло, злая сила, пытающаяся поставить себя на место Бога (и это потребовало бы дополнительных теологических объяснений), но Ноче этого не делает, оставляя «гнозис» в рамках философского понимания. С одной стороны, он говорит о связи любого «гнозиса» с непризнанием первородного греха, а с другой – он не выводит гнозис из ереси/еретичности, ставит его качественно выше ереси (при этом ересь он выводит из гнозиса). Здесь возникает некоторое противоречие между собственно теологическим рассмотрением истоков секулярного и философским. На словах он не признает философию религии (христианскую философию), которую понимает как насильственное заточение религии и имманентные рамки. Однако, поднимая гнозис «над» ересью, т. е. «над» католической теологией, Дель

Ноче внутренне следует именно секулярно-философской логике, остается внутри нее.

Кроме того, Дель Ноче ставит ересь в зависимость от гнозиса, а не ортодоксии: если гнозис не есть ересь, но есть нечто качественно более опасное и грандиозное, чем ересь, то это ведет к снижению статуса ереси с «лжеучения» до «слабого аргумента». Наконец, у него нет объяснения причин схизмы, разделения христианских церквей; не осмыслено, почему именно в западнохристианской культуре возникает современная концепция секуляризации (при том что Дель Ноче отдает ключевую роль в этом процессе именно западной культуре: «формы мышления, в соответствии с которыми люди хотели бы переосмыслить христианское откровение, полностью европейского происхождения» [1]).

Опора на «гнозис», который выходит за рамки христианской истории, но при этом указание на то, что именно в христианскую эпоху «гнозис» породил секуляризацию, выносят этот феномен за рамки христианской теологии, т. е. делают сам этот подход Дель Ноче внутренне «философичным», «секулярным» («гностичным») – или незавершенным, или внутренне противоречивым. В связи с этим Дель Ноче не предлагает (или не может предложить) окончательной генеалогии гнозиса и, следовательно, генеалогии секулярного: генеалогия секулярного в его трудах ограничивается появлением «нового гнозиса» (в связи с появлением христианства), который особенно сильно активизировался у Гегеля.

Ноче рассматривал секуляризацию как угрозу западной цивилизации. По его мнению, правильный способ ответить на вызов, поставленный секуляризацией, заключается не в полном отрицании «современности», а в ее исправлении в свете классической метафизической традиции (Сократ), которую необходимо заново открыть, обновить и очистить [2]. Ноче считает, что библейская метафизика на протяжении многих веков сопровождалась гностической метафизикой, которая была ее противоположностью. Чтобы прервать этот порочный круг секуляризации, ведущий к нигилизму культуры, необходимо разорвать порочную связь между библейской мыслью и гностической [1]. Для этого нужно перестать отождествлять античный (древний) и новый (после прихода христианства) гнозисы. Античный гнозис радикально дуалистичен (есть непреодолимый разрыв между человеком и Богом). Новый гнозис пытается поставить постхристианские цели, которые «снимают» (по Гегелю) христианство неким антитезисом, в первую очередь, через идею искусственного Бога (марксизм: человек создает богов), из чего возникают идеи «сверхчеловечества», «бесклассового общества» и прочие секулярные утопии [ibid.]. При этом Дель Ноче выступает против романтиков, которые пытаются вернуть современную культуру в некий золотой век в прошлом, предлагает возрождать христианскую традицию в настоящем [ibid.].

Дель Ноче принадлежала необычная для своего времени (1970-е годы) модель объяснения происхождения секуляризации и светских идеологий. Он рассматривал источник секулярного начала (секуляризма, секуляризации) в «новом гнозисе», т. е. в «гнозисе» культуры, который

формируется после прихода христианства. Несмотря на то что он объяснял суть гнозиса как отрицание первородного греха, т. е. воспринимал его в рамках христианской культуры, он в то же время пытался поднять гнозис над христианскими рамками и над античностью, сделать его универсальной философско-теологической антитезой, с помощью которой можно восстанавливать традиционную католическую культуру Европы. В этом смысле признание за этим антитезисом универсальности ведет к тому, что говорящий по-прежнему остается в «секулярных» рамках мышления.

Литература

1. *Del Noce A. The Age of Secularization* / A. Del Noce. – Montreal&Kingston : McGill-Queen's University Press, 2017. – 301 p.
2. *Del Noce A. The Crisis of Modernity* / A. Del Noce. – Montreal&Kingston : McGill-Queen's University Press, 2015. – 336 p.
3. *Del Noce A. The Problem of Atheism* / A. Del Noce. – Montreal&Kingston : McGill-Queen's University Press, 2021. – 536 p.
4. *Хабермас Ю. Вера и знание* / Ю. Хабермас // Будущее человеческой природы. М. : Весь Мир, 2002. – 144 с.
5. Памяти Юлии Юрьевны Синелиной : научные труды, воспоминания. – М. : ИСПИ РАН, 2014. – 587 с.
6. *The Routledge Handbook of Postsecularity* / ed. J. Beaumont. – N. Y. ; London : Routledge, 2019. – 470 p.
7. *Щипков В. А. Анализ основных положений книги Дж. Милбанка «По ту сторону секулярного порядка» («Beyond Secular Order», 2014)* / В. А. Щипков // Тетради по консерватизму. – 2019. – № 3. – С. 197–214.

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Щипков В. А., кандидат философских наук, доцент кафедры международной журналистики

E-mail: shchipkov_v_a@mgimo.ru

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University)

Shchipkov V. A., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the International Journalism Department

E-mail: shchipkov_v_a@mgimo.ru